

О.И. Тиманова, К.И. Шарафадина

Санкт-Петербургский университет технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ «СКАЗОЧНАЯ» КНИЖНОСТЬ XIX ВЕКА В
ИНФОСФЕРЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ: СЕМАНТИКА И
ПРАГМАТИКА**

Ключевые слова: книга как динамическая коммуникационная система, отечественная книжная традиция, "сказочная" книга, художественно-познавательная сказка.

Предметом исследования является художественно-познавательная «сказочная» традиция – возникшая в концептосфере народного и детского чтения разновидность литературной сказки и соответствующей ей «сказочной» книги. На примере анализа сказочных произведений и обстоятельств литературно-общественной популяризаторской деятельности русских писателей, ученых, педагогов, художников, издателей и библиофилов преимущественно второй половины XIX в. (В.Ф.Одоевского, Л.А.Ярцовой, В.П.Авенариуса, Н.П.Вагнера, М.О.Вольфа, Н.Н.Каразина, А.Ф.Девриена, Н.И.Познякова и др.) показаны приемы и формы реализации коммуникативно-информативной и познавательной стратегий авторской сказки.

O.I. Timanova, K. I. Sharafadina

St. Petersburg State University of Technology and Design, St. Petersburg

**RUSSIAN «FAIRY» BOOKLORE OF THE XIX CENTURY AT THE
INFOSPHERE OF COGNITIVE READING: SEMASIOLOGY AND
PRAGMATICS**

Keywords: the book as the dynamic communicative system, Russian book tradition, «fairy» book, art-cognitive fairy.

The article focuses on the art-cognitive «fairy» tradition which appears at the conceptsphere of public and children literature as the sort of native word art. On the examples of fairy texts and circumstances of literary-social popularization during the second half of the XIX century (in works by V.F.Odoevskiy, L.A.Yartsova, V.P.Avenarius, N.P.Vagner, M.O.Volf, N.N.Karazin, A.F.Devrien, N.I.Poznyakov etc.) methods and forms of realization info-communicative and cognitive strategies of author's tale are shown.

В гуманитарном научном знании последнего десятилетия серьезно возрос интерес к проблемам коммуникации в культурной среде, в том числе к феномену книги как динамической коммуникационной системы (Беловицкая, 2009) в ее историческом развитии, к экспликации ее семантических и

прагматических уровней. «Сказочная» книга представляет собой активно коммуникативный текст в культуре, представляющий за «коллективное бессознательное» (К.Г.Юнг), базирующийся на древнейших структурно-содержательных моделях (К.Леви-Стросс, Н.Фрай) и хранящий «память» культуры (Ю.М.Лотман, Е.М.Мелетинский, С.Ю.Неклюдов, В.Я.Пропп, К.В.Чистов), «культурную память» (Я. Ассманн).

Опыт внедрения сказки в отечественную культуру, ее вклад в формирование аксиологического аспекта мировоззрения читателя особенно актуален в наши дни, в ситуации дефицита читательской культуры, отсутствия обдуманых читателеведческих стратегий у отечественных издателей. Этот опыт полезен и значим, поскольку всякое явление литературы, книжной культуры, ждет «своего» читателя (М.М.Бахтин), ориентируется на склад читательского мировоззрения в единстве этического и эстетического, национального и космополитического, архетипического и конкретно-исторического. В поисках национальной самоидентичности отечественная литературная сказка XVIII—XIX вв. воссоздает динамику меняющейся картины мира и образа человека в нем.

Художественная прозаическая книга, в особенности «сказочная», отечественными сочинителями, воспитателями и издателями XIX столетия, по традиции, идущей из предыдущего века, воспринимается как инструмент «делания» человека. На протяжении 1830–1900-х гг. «сказочная» книга последовательно и активно внедряется в сферу приоритетов популярно-просветительского книгоиздания, народной литературы и семейного чтения. По мере развития познавательной линии отечественной «сказочной» книги научно-художественная детская сказка и популярная книга для народа выдвигаются на роль истолкователя и проводника универсалий национального миропонимания. «Сказочная» книга интегрируется в научно-популярную литературу, что поднимает ее на качественно иную ступень.

В XIX столетии научно-популярные издания занимали второе место в общем репертуаре русской детской книги (около 20% всех изданий). Они отличались разнообразием тематики, отражающей основное содержание и структуру европейской светской системы образования. Традиционно значительной по объему и значимой по важности в репертуаре детской книги XVIII–XIX вв. была доля изданий по географии, формирование которых началось в России с выпуска атласов. Заметное место отведено было и книгам по истории.

«Сказочная» книжность также оказывается тесно связанной с познавательной и научно-художественной литературой, вступает в стадию обновления содержания и перемен в целевом назначении. Определяющим фактором содержательно-структурной организации прозаической авторской сказки и «сказочной» книги в этот хронологический период выступает смена читателя. В гораздо большей степени, нежели это было в XVIII столетии, в сферу эстетического потребления «сказочной» книги втягивается ребенок, его окружение, семья, педагогическая, научная общественность. К концу XIX столетия литературная сказка активно внедряется в концептуальное поле

популярно-просветительского книгоиздания, народной литературы и чтения, определяемого как «душеспасительное». В этом процессе действенным становится не повторение, а творческое воспроизведение сказочной традиции, ее обновление через усиление информативности книги, актуализацию коммуникативно-познавательной функции. В литературной научно-художественной (научно-популярной) сказке и художественно-познавательной «сказочной» книге XIX столетия находит отражение принципиально новое, отличное от мифологического, знание о человеке и мире.

Одной из первых реализаций эстетико-информационной функции «сказочной» книги становится публикация «Пестрых сказок с красным словцом, собранных Иринею Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных ученых обществ, изданных В.Безгласным» (начало работы – 1830 г., опубликованы в 1833–1834 гг.).

Издание Одоевского носит экспериментальный характер. Об этом свидетельствует оригинальная авторская пунктуация, намеренно архаизированная орфография текстов, необычная полиграфия, содержание книги. От лица повествователя дедушки Иринея автор выступает с проповедью необходимости познания мира как целостной сущности. Залогом этой целостности, по Одоевскому, выступает уникальная жанровая установка сказки — «поэтической фикции». Цель научных исканий вообще, естественнонаучных в частности, как представляется писателю, есть выработка универсально-синкретического представления о мире. И в том же заключается цель всякой сказки. В современную рассудочную эпоху, в век, «*обрезавший крылья у воображения*» (В.Ф.Одоевский), писатель обращается к авторитету средневековых ученых, к дискуссиям мудрецов поздней античности II–III в.н.э., к религиозному движению гностицизма (от греч. *gnostikos* – познающий), серьезно повлиявшему на средневековые ереси и неортодоксальную мистику нового времени.

Одоевского-философа, с другой стороны, интересуют формы познания, не обязательно связанные с притязанием гностицизма на обладание знанием какого-то особого, таинственного смысла Библии, противоположного общепринятому толкованию текстов Книги книг. Для Одоевского как создателя одного из первых в отечественной литературе прозаических сказочных циклов значительной представляется ситуация, вследствие которой борцом против гностицизма в древности выступал некто по имени Иринея, позаимствовавший у гностиков понятие об «умилостивлении» в отношении к принципу правды (Мочульский, 1889); (Шеппинг, 1888). Литературная маска Иринея Гомозейки становится предметом размышлений и разработок не только Одоевского – «литературного» сказочника и детского автора, но также Одоевского — сочинителя несказочных произведений для взрослых. В кругу соответствующих разработок писателя находится замысел автобиографической хроники «Жизнь и похождения Иринея Модестовича Гомозейки, или Описание его семейственных обстоятельств, сделавших из него то, что он есть и чем бы он быть не должен» (первая половина 1830-х

гг.), отрывок из записок Ириней Модестовича Гомозейки «История о петухе, кошке и лягушке» (с подзаголовком «Рассказ провинциала», 1834), рассказ «Привидение» («Из путевых заметок», 1838), «Мороз Иванович. Детская сказка дедушки Ириней» (1841), «Сборник детских песен дедушки Ириней» (1847), выпуск просветительских книжек для народа совместно с переводчиком и издателем детских книг Борисом Алексеевичем Врасским (1795—1880), в которых авторство Одоевского скрыто под псевдонимом «дядьки Ириней» («Детские книжки для воскресных дней», 1834–1835).

Основополагающее для писателя-философа суждение о синкретической, целостной природе познания побуждает Одоевского подтверждать возможность реализации идеала универсальной личности в собственной жизни. По роду занятий Одоевский — влиятельный чиновник, известный литератор, философ, журналист, теоретик музыки. Помимо увлечения естественными науками, Одоевский занимается этнографией, лингвистикой, историей, предлагает конкретные способы объединения наук, такие, как, например, использование методов химии в историографии. В литературно-художественном творчестве Одоевского складывается модификация прозы, в 1830–1840-е гг. абсолютно новая. Это научно-популярная сказка и мистико-философская повесть, в которых «чудесное» сопрягается с психологической мистикой. В обращенных к детской аудитории «Шарманщике», «Столяре», «Городке в табакерке», «Червячке», «Анекдотах о муравьях», рассказе «Два дерева» выражение получают устремления «головного» Одоевского — попытки писателя посредством письменного слова, помимо утверждения вечных нравственных ценностей, доказать необходимость всеобщего учения во имя выработки общепользнего знания.

На своеобразии детского мышления Одоевский исповедует взгляд для того времени исключительный. Ярчайший представитель эпохи романтического универсализма, он проявляет интерес к физическим явлениям, не получающим рационального объяснения, таким, как сон, месмеризм и животный магнетизм. Его влечет к явлениям бессознательного, к исследованию психической жизни, законов мышления. Сказочные метаморфозы «взрослой» и «детской» прозы Одоевского не что иное, как попытка реанимировать константы мифологической фантастики с ее символизмом, синкретизмом и этиологизмом. Важным свойством детского разума писатель полагает способность фантазии «отлетать» от действительности. Ему представляется, что идеальной конечной задачей внутренней работы человеческого сознания является целостность мироощущения, единство мировосприятия, почему и своего читателя Одоевский настойчиво стремится вывести к размышлению над проблемами онтологии и гносеологии.

В мифологическом мышлении определения объектов носят операционный характер. Они дают ответы на вопросы: «Как это сделано?», «Откуда произошло?», «Почему?». Предлагая варианты ответов на подобные вопросы, автор «Пестрых сказок» и «Сказок дедушки Ириней» Одоевский

творит иллюзию иного мира средствами литературной фантастики. Информацию о его устройстве писатель передает, конструируя познавательную сказку, используя возможности детской книги. «Литературный» сказочник пробует дать толкование законов, которые не объяснимы в принципе: условность принимается, но не разъясняется. Наклонность Одоевского к анализу, тяготение к рефлексии, интерес к «инстинктуальному» реализуется в различных формах «сказочного». Рациональное и «инстинктуальное» писатель пробует уравновесить: тогда *«и волки сыты, и овцы целы; естественная склонность человека к чудесному удовлетворена, а вместе с тем не оскорбляется и пытливым духом анализа...»* (Одоевский, 1975: 189). *«Не будь я сказкой, я бы ввек не понял, что со мною случилось?»* – восклицает персонаж «Нового Жако» («Пестрые сказки»), и в этом выражении институализируется принцип автономии души и тела, по Одоевскому, выражающий диалектику взаимодействия сознательного и бессознательного (Одоевский, 1993: 55). Одоевский жаждет воссоединения тех начал, которые *«в современном человеке, хотя существуют вместе, но так разделены, что для разума инстинкт есть бред, для инстинкта разум есть нечто вещественное, грубое, земное»* («Психологические заметки», 1841) (Одоевский, 1982: 74). Свойственная нашим далеким предкам простодушная вера в чудо, считает Одоевский, априори наследуется только ребенком: *«В каждой минуте душевной деятельности мы замечаем трех главных деятелей: врожденные идеи, или, лучше сказать, предзнания, истекающие сами собой из глубины нашего духовно-телесного организма; сознание, которое убеждает нас в их существовании, указывая на связь их с предметами вне человека, и разумение, как исследование или сопряжение истин. Сии три фактора необходимы безусловно. Нет ни одного психологического явления, которое подходило бы под сей закон. В детях можно заметить даже отдельное, постепенное действие этих факторов»* (Одоевский, 1955: 134). Лишь ребенку, да разве что еще гению, доступно знание мира, не отторжимое от интеллектуальной интуиции, – познание подсознательно-творческое, целостное. Персонажи научно-художественных сказок писателя преодолевают путь от «предзнания» к «разумению», но не рациональным, а подсознательным образом. Новую информацию о мире они осиливают способом, предшествующим сознанию.

Рассуждая о двух типах человеческого сознания — о сознании инстинктуальном и сознании рациональном — Одоевский делит людей на две категории. *«Непроснувшиеся более, чем спят, – пишет он, прилагая данную характеристику к детям. – Ничто таких детей не интересует».* Напротив, *«проснувшиеся»* — дети, *«полные интереса».* Но они *«или бросаются на все, или заняты только одним предметом».* Возникает, таким образом, вопрос: *«Как сделать интерес первых устойчивым, а интерес вторых расширить?».* Ответ формулируется самим писателем: *«Дело воспитателя найти средство, которое могло бы отвлечь их ум от грез к какому бы то ни было предмету действительного мира»* (Одоевский, 1874: 50–51). По Одоевскому, этим средством является научно-художественная

сказка, литературная фантастика, художественно-познавательная «сказочная» книга.

Критерием развитости сознания, по Одоевскому, является не столько ум, сколько интеллектуальная пытливость, склонность к анализу. Фантастическая научно-художественная сказка для Одоевского – орудие интеллектуального воздействия на читателя, средство трансляции добытого знания. В этой акции художнику помогает прием детской грезы: он реализует катарсическую природу искусства, перестраивает сознание читателя. По Одоевскому, целостное представление о мире, ценностная информация о нем, свободная от предрассудков и предубеждений, осваивается в пространстве подсознательного, на уровне, пограничном между мышлением и непосредственными психическими реакциями человека. Поэтому в определении писателя греза есть состояние *«полусонной», «младенческой души, где игра воображения так чудно сливается с действительностью»* (Одоевский, 1992: 9). Взрослыми современниками, в отличие от детей, эта способность давно утрачена: *«уничтожились рассудком те условия, при которых могла бы совершаться подобная трансформация»* («Новое окончание «Игоши», редакция 1844 г.) (там же, с. 9).

Представления о сне и сомнамбулизме входят в целостную систему философских воззрений Одоевского. Во сне раскрепощается сознание человека, из плена предрассудков высвобождается его дух. Душа человека *«возвращается из какого-то иного мира, в котором она жила и действовала по законам, нам здесь не известным, и еще не успела забыть о них»* (там же, с. 9). Сон – важная составляющая бытия человека, его другая жизнь, но не телесная, а духовная.

В научно-художественной картине мира, воссозданной в сказках Одоевского, любой элемент мироздания имеет определенную функцию, обязанности, свое «дело». Информация о принципах мироустройства проецируется на описание существ, населяющих и мир живой («Червячок»), и мир неживой («Городок в табакерке») природы, проводится через запоминающиеся художественные аналогии. В Городке в табакерке мальчики-колокольчики *«играют да играют»*; дядьки-молоточки *«то и дело, что ходят по городу, да их постукивают»*; господин Валик *«переворачивается на своем диване, то и дело зацепляя своими шпильками и крючками молоточки»* («Городок в табакерке»). Черви-шелкопряды плетут коконы для куколок бабочек, а когда приходит время и у куколок появляются крылья, бабочки вылетают из своей кровати, чтобы питаться соком трав и цветов («Червячок»).

Читатель сказок Одоевского вместе с его героями движется от предзнания мирового единства («врожденной» идеи) через со-знание связей всего сущего к разумению истины целесообразного бытия. У всеобщего движения существует некая первопричина – нечто наподобие царевны Пружинки, которая, *«как змейка, то свернется, то развернется и беспрестанно надзирателя под бок толкает»* (Одоевский, 1996: 134). Без этого центра, порождающего всеобщее движение, и весь движущийся механизм был бы

мертв, не функционировал бы как механизм: *«Кабы я валик бы не толкала, калик бы не вертелся; кабы валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, молоточки бы не стучали, колокольчики бы не звенели; кабы колокольчики не звенели, и музыки бы не было»* (там же, с. 134). Мелодия музыкальной шкатулки создается согласным действием всех частей музыкального механизма. Музыка мира складывается из совокупных усилий: из того, что *«каждый индивидуум должен знать свой звук в общей гармонии — тогда только будет гармония»* (Одоевский, 1975: 205–206). Неслучайно в «Науке до наук» писатель утверждает: *«Ребенок не будет вас слушать, если вы заговорите систематическим путем отдельно об анатомии лошади, о механизме ее мускулов, о химическом превращении сена в кровь и тело, о лошади как движущей силе, о лошади как эстетическом предмете. Дитя — отъявленный энциклопедист, подавайте ему лошадь всю, как она есть, не дробя предмета искусственно, но представляя его в живой цельности, — в том вся задача педагогики»*.

Подобным – целостным – представлением о мире, внушаемом Одоевским своему маленькому читателю, оказывается, например, из глубокой древности идущее видение утопической страны счастья как Царства мертвых или Города спящих. Восточные легенды об удивительном богатстве Медного города (Медного замка) в художественной культуре зародились, получив повсеместное распространение по мере археологических находок древних городов в пустыне. Отсюда пошла литературная символика края земли и начала океана, связанная с образом Медного города в древней культуре (Герхард, 1984: 179). В обретших мировое признание легендах об Александре мифический город-замок описывается как впечатляющее строение с куполами и сверкающими башнями, как место, полное всякого рода сокровищ, но одновременно и как чертог смерти. В познавательной романтико-философской сказке Одоевского отголоски подобных представлений проявляются по-иному, трансформируются в другие характеристики. Ворота и башенки чудесного сверкающего городка по имени *«Динь-динь»*, золотые деревья и сверкающие серебром листья на них перед глазами читателя-ребенка предстают предметами кукольными, игрушечными, миниатюрными (*«Городок в табакерке»*). Контраст чрезмерной роскоши и смерти, характеризующий мифический «взрослый» Город спящих / Царство мертвых, смягчается, передается через антитезу Красоты и Несвободы, Движения и Недвижности. Знание о жизни и смерти в детской сказке Одоевского очеловечивается: если городок в табакерке и есть подобие страны, населенной умершими (т.е. призраками), то жители этой страны все равно действуют, а, следовательно, живут.

Не только Одоевский — вся современная и последующая отечественная литература, в особенности детская, стремится к передаче новой информации о мире и человеке, актуальной для современности, но одновременно несущей оригинальное национальное содержание, приближенные к условиям русской жизни сюжеты, характеры. Значительные

достижения на этом пути связаны с именем Любви Анникитишны Ярцовой (Ярцевой, 1794–1876).

Дочь строителя и главного директора Уральских заводов, написавшего «Историю горняцких промыслов в России», будущая писательница Ярцова воспитывалась в семействе известного русского поэта конца XVIII – начала XIX вв. Гавриила Романовича Державина. Приверженность дома Державиных обычаям русской старины в значительной степени повлияла на творчество сочинительницы. Свое главное произведение о жизни русских детей «Счастлирое семейство, или Полезное чтение для детей» (1854) писательница задумала и осуществила как универсальную книгу. В нее органично вписаны нравоучительные и научные беседы, аллегорические сказки и назидательные рассказы, исторические описания и астрономические сведения — материал разнородный, но отвечающий потребностям развивающейся отечественной детской беллетристики. «Гражданский подвиг» писательницы был по достоинству оценен современниками. Ее труд был назван русским по духу и значительным в нравственном смысле. Книга издавалась за счет средств Императорской Академии наук, а ее автор получила Золотую медаль Екатерины II за успехи в российской словесности и Демидовскую премию за «хорошее изложение и понятное толкование некоторых ученых предметов, простым языком, без употребления технических слов» (Ярцова, 1854: V–VI).

Художественно-познавательная книга Ярцовой «Мальчик и девочка. Сказка о диковинках невиданных и чудесах неслыханных» (СПб., 1858) познавательна также. В ней рассказывается о том, как «в некотором царстве какой-то чудной земли, которая, как живая, сама собою вертится, сама через себя кувыркается и сама по себе, ни на кого не смотря, кружится около какого-то огонька, что без русских дров и без заморского угля всегда горит без дыму, без польмя, который сам не жжет и не тускнеет, а только светит да греет», живут чудесные герои – мальчик, у которого глаз столько, сколько дней в году, да девочка-рукодельница, число пальцев рук которой ровно такое же (Ярцова, 1858: 1). Дети жаждут путешествовать, узнавать новое, и в этом им помогает персонаж русского фольклора Дедушка Белый Горошек – «старичок давишный» (там же, с. 3). Любопытного героя-мальчика, «соскучившегося» сидеть дома на одном месте, Дедушка Белый горошек берет в поездку вокруг света. На протяжении путешествия героям встречаются диковинки невиданные и чудеса неслыханные, описания которых вполне годятся для заданий викторины «Что? Где? Когда?» или «Хочу все знать!». В Новом свете старичок-волшебник показывает мальчику странных людей «не белого, а какого-то черного цвета». Лица, руки и ноги их «вышиты различными узорами», а вместо украшений они носят «раззолоченные побрякушки, и не в ушах, как у нас носят серьги, а продетые сквозь нос на рыбьей косточке» (там же, с. 21). Лес, через который пролегает дорога странников, — это «прекрасная диковинная роща», составленная из деревьев-великанов, стволы которых гладко обструганы. На верхушках

диковинных деревьев находятся «*предлинные листы*», под тенью которых можно укрыться «*целому стаду баранов*» (там же, с. 22). И пр.

Сюжет «сказочной» книги Ярцовой воспроизводит древнейший в литературе мотив странствий, помноженный на законы детективного жанра; новые знания преподносятся в виде загадки, в форме популярного в европейской книжной культуре XVIII — начала XIX вв. «разговора» («беседы»); иносказательно воссоздаются новинки технического прогресса. В его описании воздухоплавательного аппарата, например, появляется сравнение с огромным пауком, который, «*покачиваясь в воздухе, упирается длинными ногами в какие-то кадушки*» (там же, с. 35). Полосатая сморщенная кожа паука натягивается, «*чуть не лопаюсь*», и вот он уже взлетает, делаясь «*необыкновенно большим*» (там же, с. 35). Знаменитый роман французского фантаста Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре», в котором, как считается, впервые в мировой литературе был описан воздушный шар, вышел в свет в 1865 г. Но «Мальчик и девочка. Сказка о диковинках невиданных и чудесах неслыханных», написанная «*природною русскою*» Ярцовой (как она с гордостью говорила о самой себе при вручении ей Демидовской премии) опубликована раньше, в 1858 г.

На протяжении 1850–1890-х гг. в отечественной книжной культуре происходит дальнейшее формирование художественно-познавательной сказки. Подлинный расцвет ее приходится на последнюю треть XIX в. Определяющий фактор этого процесса — фактор социокультурный: в 1840–1890-е гг. проблема познавательного чтения завладевает вниманием широкой общественности. Деятели русской культуры — писатели Василий Авенариус и Николай Вагнер, ученые Модест Богданов и Дмитрий Кайгородов, педагоги Елена Водовозова и Николай Рубакин, издатели Маврикий Вольф и Альфред Девриен, издатель и переводчик Эдуард Гранстрем и художник Николай Каразин много делают для создания «библиотеки» научно-популярного чтения.

Так, Дмитрий Никифорович Кайгородов (1846–1924), профессор Санкт-Петербургского лесного института, труды которого интересны и многочисленны, сотрудничает в детских журналах «Игрушечка» и «Родник», в суворинском «Новом времени», где помещает популярные «бюллетени» жизни природы Петербурга, пишет научно-популярные книги для детей, включая и сказки. Всесторонне образованный человек, интеллигент, он имеет опыт работы на охтинском пороховом заводе, в лесничестве, в школе, возглавляет кафедру лесопотребления, является одним из главных лескоров знаменитой «Лесной газеты» Виталия Бианки.

Хорошо известна книга Кайгородова «Из царства пернатых. Популярныe очерки из мира птиц» (СПб. : изд-во А.С.Суворина, 1892). Она посвящена «августейшему ученику» Великому князю Михаилу Александровичу, которому Кайгородов преподавал естественную историю с 1889 по 1891 гг. Книга содержит ряд очерков из жизни птиц среднерусской природы. У юных читателей она пробуждает интерес к царству пернатых, о котором, как замечает автор, пока мало говорят на уроках в школе. Издание

снабжено прекрасными иллюстрациями, большинство которых изготовлено в хромолитографическом и цинкографическом заведениях при передовой по тем временам типографии «Нового времени» А.С.Суворина. Все вместе взятое обеспечивает популярность сочинению и у будущих поколений читателей.

В ряду познавательного чтения в эти годы стоят и книги Василия Петровича Авенариуса (1839–1923). Уникален сборник Авенариуса «Лепестки и листья» (СПб. : изд. Книжного магазина П.В.Луковникова, 1905). Составленная из произведений разных жанров (рассказов, очерков, афоризмов, загадок с портретами и рисунками), книга полезна для семейного, домашнего чтения, одинаково интересна для всех любознательных – от школьника до академика. В нее вошли неаполитанские и рейнские легенды и сказания, а также изречения «Из книги житейской мудрости», исторические рассказы («Ужаснейший и счастливейший день Жозефины Лавалет», «Екатерина Великая как патриотка») и романтизированные жизнеописания великих людей («Поэт-партизан Д.В.Давыдов», «Поэт-крестьянин И.З.Суриков»), литературно-критические очерки («Сатирический журнал XVIII века») и загадки, в том числе о природе.

«С севера на юг» – одна из лучших книг известного художника Николая Николаевича Каразина (2- изд. СПб. : изд. А.Ф.Девриена, 1899). В ней он выступает и как автор текста, и как художник-оформитель. Произведение написано в форме сказки-путешествия и становится своеобразной энциклопедией по географии, знакомящей ребёнка с особенностями мест, через которые пролегает путь журавлиной стаи. Книгу с удовольствием читают не только рядовые читатели конца XIX — начала XX вв., но и дети последнего русского императора: «путешествие» — жанр, для популяризации географических и естественнонаучных сведений очень удобный. Для отечественной культуры последней трети XIX столетия творчество Каразина примечательно также тем, что, подобно Густаву Доре, Каразин рисует кистью непосредственно на деревянной доске. Выполненная в лучших традициях XIX столетия тоновая графика Каразина изящна, а сюжеты рисунков необычны: читателю они позволяют взглянуть на землю как бы с высоты птичьего полёта. В результате единое целое «С севера на юг» как художественно-познавательной «сказочной» книги создается и текстом, и оформлением на отдельных листах и разворотах.

«С севера на юг» Каразина издана Альфредом Федоровичем Девриеном (1842–1918), что тоже неслучайно. Девриен уделяет большое внимание научно-популярной литературе и справочно-энциклопедическим книгам по различным отраслям знания. В 1872 г. он основывает в Петербурге издательство, выпускающее книги преимущественно по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. Издает он и детскую литературу, и его издания отличаются высоким уровнем полиграфического исполнения. Среди наиболее известных научно-популярных изданий Девриена – «Жизнь пресных вод» немецкого зоолога К.Ламберта (1899), «Птицы Европы» русского ученого Н.А.Холодковского (1901), «Россия. Полное

географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга» (1899–1914). Особенным успехом у молодого российского читателя конца XIX в. пользуется и девриеновская серия «Путешествия», посвященная выдающимся путешественникам Н.М.Пржевальскому, Г.Н.Потанину и др. Решением Министерства народного просвещения издания этой серии рекомендованы в качестве награды учащимся гимназических и реальных училищ.

Маврикий Осипович Вольф все свои силы, по его собственной характеристике, тратит на «обогащение детской литературы». Свою собственную «Универсальную книжную торговлю» Вольф открывает еще в 1853 г. В том же году выходит его «Общедоступная механика» — первая книга, помеченная именем Вольфа как издателя. В 1856 г. Вольф приобретает типографию, а в 1878 г. — известную словолитню Ж.Ревильона. Книгоиздательство Вольфа специализируется на выпуске детских книг, печатающихся в виде «подарочных» изданий (серии «Золотая библиотека», «Зеленая библиотека», «Русская библиотека», «Наша библиотека», «Моя первая библиотека», «Нравственные романы для юношества»). Особенно популярны изданные Вольфом в обработке для детей «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, «Путешествия Гулливера» Свифта, «Рейнеке-Лис» Гёте, сказки Хауфа, сказки Перро. Вольф выпускает также журналы («Задушевное слово», «Вокруг света»). В 1882 г. основывает акционерное общество, пайщиками которого становятся жена и сыновья Александр, Евгений и Людвиг. Книгоиздательское предприятие Вольфа существует до 1918 г. под названием «Товарищество М.О.Вольфа». Всего при жизни Вольфа издано около 5 тыс. названий книг.

Для развития познавательной книги, включая «сказочную», много сделано Эдуардом Андреевичем Гранстремом (1843–1918). Издательство Гранстрема основано в 1881 г. в Петербурге, при участии жены и дочери М.Д. и Е.Э.Гранстрем. Сам Гранстрем — автор многих книг для юношества, известный в конце XIX — начале XX вв. переводчик сказок Топелиуса. Широкую известность в России приобретает изданная Гранстремом книга «Столетие открытий в биографиях замечательных мореплавателей и завоевателей XV—XVI вв.» (1893), которую Вениамин Каверин в романе «Два капитана» называет превосходной, написанной с искренним восторгом перед великими людьми. Популярно издание Гранстрема «Вдоль полярных окраин России» (1885). Издательство Гранстрема выпускает главным образом дорогие подарочные издания произведений зарубежной литературы для детей и юношества (Ф.Бёрнетт, Л.Буссенар, Л.Кэррол, З.Топелиус). Переводы с иностранных языков, помимо самого Гранстрема, делают его жена и дочь. Всего издательство Гранстрема за период своего существования выпускает около 50 названий.

К числу педагогов, пишущих о природе, одним из первых примыкает Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870), в книгах которого, изданных для народного чтения в первой половине 1860-х гг., помещен ряд познавательных сказок. «Ворон и сойка», «Ворона и рак» Ушинского в

русской литературно-письменной сказочной традиции становятся начальными опытами зообеллетристики. В отличие от аналогичных произведений «Азбуки» (1872) и «Русских книг для чтения» (1875) Л.Н.Толстого, они построены на приеме антропоморфизма.

В редактируемых педагогом и переводчицей Александрой Осиповной Ишимовой журналах «Звездочка» (1842–1863) и «Лучи» (1850–1860) публикуется познавательный «Словарь богов и богинь древности», повесть энциклопедического характера «Мери и флора», научно-популярные очерки «Электричество в древности и в настоящее время», «О комнатном содержании цветов», «Можно ли предугадывать погоду».

Двоюродная внучка и крестница Гавриила Романовича Державина, знаменитая издательница «Семейных вечеров» (1859–1874) Мария Федоровна Ростовская, в сотрудники привлекая известных беллетристов времени Софью Соболевскую и Василия Авенариуса, на страницах своего издания стремится давать образовательный материал разнообразного уровня. Это образовательные игры, статьи по истории и естествознанию, очерки из жизни замечательных людей, познавательные сказки. Ростовская предпринимает также опыты распространенного в литературно-книжной культуре времени жанра биографического очерка: в третьем номере «Семейных вечеров» за 1864 г. опубликуются «Воспоминания о Державиных», созданные писательницей.

Первый пик популярности научной темы в отечественной книжной культуре приходится на вторую половину 1850 – первую половину 1860-х гг. При этом главенствующее место в научной литературе этих лет занимает книга историческая, в своей массе зачастую компилятивная. В кругу подобных книг — «Всеобщая древняя история в рассказах для детей» Анастасии Деревницкой (СПб., 1858), «Всемирная история» Е.Соколовой (М., 1958), «Руководство всеобщей истории» И.Шульгина и В.Макина (СПб., 1859), «Исторические рассказы и биографии» А.Разина (СПб., 1860), «Исторические повести» М.Чистякова (СПб., 1860), «Вениамин Франклин» М.Ростовской (СПб., 1862). Наряду с этим, эпоха шестидесятников ознаменована появлением подлинных образцов научно-художественных книг, таких, как «Рассказы путешественника» Н.Лукьянова (СПб., 1857), «Настоящий Робинзон» А.Разина (СПб., 1860), «Приключения с индейцем на необитаемых островах» (М., 1856) и «Игра случая, или еще Робинзон Крузо, или еще путешественник» того же автора (М., 1857) Л.Белянкиной, «Путешествие по всем странам света, не выходя из комнаты» (СПб., 1856), «Беседы о земле и тварях на ней живущих» М.Бекетовой (СПб., 1864), «На досуге. Этюды естествознания» В.Острогорского (СПб., 1866).

На формирование научно-популярной сказки второй половины 1860—1890-х гг. наиболее сильное влияние оказывают географические и естествоведческие издания, такие, как «Путешествие Чарльза Дарвина кругом света и по Южной Америке» в переработке М.Лялиной (СПб., 1895), «По белу свету. Путешествие Вани и Сони за границу» С.Лаврентьевой (М., 1900). Исключительно воздействие сочинений знаменитого немецкого

естествоиспытателя Альфреда Эдмунда Брема (1829—1884). «*Illustrierte Therleben*» Брема появляется в 1863—1869 гг., на русском языке книга издается с 1866 г., впоследствии шеститомник выдерживая еще ряд изданий.

В 1860-е гг. усиленно пропагандируются в России труды Чарльза Дарвина («*Voyage of naturalist round the world*», 1845 и др.). Среди его последователей ярко проявляет себя профессор Петербургского университета Модест Николаевич Богданов (1841—1888), написавший «Ласточку» и «Войну сорок с лисицами» (Изд. 6-е. М. : тип. К.Л.Меньшева, 1912). Феноменальную известность приобретает и сказочное творчество Николая Петровича Вагнера (1829—1907), русскому читателю более известного под именем сказочника Кота Мурлыки. Научная, общественная, литературно-популяризаторская и издательская деятельность Вагнера в 1870—1890-е гг. способствует тому, что в последние десятилетия XIX в. природоведческая книга вообще, естественнонаучная литературная сказка в частности, переживают очередной пик популярности.

Родом с Урала, Вагнер получает неплохое домашнее образование. Он рано начинает интересоваться литературой: в 6 лет увлекается Ершовым, в 8 ставит пьесы в домашнем кукольном театре, в 10 знакомится с Жуковским и Пушкиным, «Евгения Онегина» всего выучивает наизусть (Вагнер, 1892). Значительную роль в профессиональном самоопределении будущего ученого и писателя играет произошедшая в годы завершения учебы во Второй Казанской гимназии встреча Вагнера с Александром Михайловичем Бутлеровым (1828—1886), замечательным русским химиком-органиком, основавшим казанскую научную школу, впоследствии академиком Петербургской Академии Наук (1871) (Вагнер, 1889).

В 1849 г. с золотой медалью Вагнер заканчивает Казанский университет и научной статьей о насекомых дебютирует как литератор просветительского толка. В 1851 г. Вагнер – магистр зоологии и адъюнкт физико-математического факультета Казанского университета, в 1855 — доктор зоологии, в 1860 — профессор зоологии Казанского университета. В 1863 г. за открытия в области педогенеза Вагнер получает Демидовскую премию Петербургской Академии Наук, в 1869 — Премию Бурдена Парижской Академии Наук, в 1870 г. принимает предложение занять должность профессора Петербургского университета, в котором читает лекции вплоть до 1894 г.

Параллельно интенсивной преподавательской деятельности Вагнер ведет активную научную работу: становится инициатором пяти экспедиций на Соловецкие острова (1876—1887), с целью изучения животного мира Белого моря организует Первую Соловецкую биостанцию (впоследствии Мурманский морской биологический институт), становится ее первым директором. В 1870—1880-е гг. круг научных интересов Вагнера изменяется: он становится одним из самых убежденных петербургских спиритов, в 1891 г. его избирают Президентом Русского общества Экспериментальной психологии.

Как популяризатор знаний, в 1856—1864 гг. Вагнер выступает автором ряда научно-популярных статей и научных монографий («Общий взгляд на класс животных паукообразных (arachtidae) и частное описание одной из форм, к нему принадлежащей», 1854; «Самопроизвольное размножение гусениц у насекомых», 1862 и др.). В 1877—1890-е гг. — редактирует научно-познавательный журнал «Светоч», организует музеи, выпускает учебники, публикует научно-занимательные книги («История развития царства животных», 1885; «Картины из жизни животных», 1901), пишет научно-художественные сказки («Береза», «Курилка», «Песенка земли»). После публикации сборника философских сказок и притч «Сказки Кота Мурлыки» (1-е изд.: СПб., 1872; 10-е изд.: М.: Пг., 1923) Вагнер получает признание как оригинальный писатель. Его произведения переиздаются, новые издания пополняются новыми текстами. При этом Вагнер не делает строгого разграничения между рассказом и «детской» сказкой, повестью и «взрослой» сказкой. Но многие произведения писателя, им самим рассказанные как реальные истории («Новый год», «Макс и Волчок», «Без света», «Божья нива», «Два вечера», «Телепень»), в бесчисленных переизданиях Вагнера включаются в состав сборников именно сказочных. Универсализм и разножанровость прозы Вагнера обнаруживает «беллетристическое» качество его таланта: направленность литературных практик писателя на адаптацию к вкусам широкой аудитории, стремление активно участвовать в создании единого научно-культурного текста, формировать интересы литературного потребителя.

Излюбленный жанр Вагнера — научно-популярная и мистико-философская сказка. В литературе он стремится быть на «гребне волны» и действительно предвосхищает многие идеи естественного прогресса и технологий XX в. (фрейдизм, компьютер, газовый хроматограф, выход человека в космос и пр.). Литературное произведение, тяготеющее к беллетристике, вообще *«принадлежит исключительно настоящему»* (Маркович, 1991: 55). Творческую манеру Вагнера-беллетриста отличает способность мгновенно реагировать на изменения литературной моды, но в то же самое время и стремление опираться на историко-культурные аллюзии и ассоциации. Само литературное имя сказочника Мурлыки есть реминисценция, «текст в тексте»: это и народнопоэтический Кот-баюн, и персонаж старорусских лубков, и герой «Лафертовской Маковницы» Антония Погорельского, и пушкинский Кот Ученый, и фантазмагорический гофмановский Кот Мурр, и хитроумный Кот Мурлыка, в качестве главного действующего лица фигурирующий в сказке Жуковского «Как мыши кота хоронили» (1845).

«Сказочная» книга конструируется Вагнером по аналогии со стереотипами внелитературной реальности. Писатель ориентируется на культурный быт той части петербургской интеллигенции и университетской профессуры, которая отстаивает волеизъявление личности. В книжной культуре последних десятилетий XIX в. произведения Вагнера маркированы литературной переадресацией, узнаваемостью сказочной прозы, основы

популярности «сказочных» книг Вагнера в массовой читательской среде, включая и детскую, закладываются благодаря в первую очередь этому качеству, что естественно. Успеха необходим сказке — как литературному тексту, потребляемому читателем, в социальном и в возрастном отношении неоднородным.

В 1870—1890-е гг. естественную тематику в научно-художественной сказке подхватывают другие авторы, получившие признание аудитории. Это Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк («Емеля-охотник», «Зимовье на студеной», «Приемыш», «Серая шейка», «Скверный день Василия Ивановича», «Старый воробей», «Умнее всех», «Упрямый козел», «Зеленая война», «Лесная сказка», «Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей царевну Кутафью и царевну Горошинку»), Василий Петрович Авенариус («Сказка о Муравье-богатыре», «Что комната говорит»; «Сказка о пчеле Мохнатке»), писатели-педагоги и литературные критики Александр Александрович Федоров-Давыдов («Хромоножка. История белки») и Павел Владимирович Засодимский («Василек. Сказочка земли»), писательница и издательница Софья Афанасьевна Чистякова («История кусочка угля»; «Рассказы из жизни животных»).

Весьма показательна в контексте детской отечественной книжной культуры второй половины XIX столетия судьба и литературная деятельность Софьи Афанасьевны Чистяковой (1827–1890). Чистякова родилась и первоначальное образование получила в Дерпте, в частном пансионе; науками и литературой начала заниматься самостоятельно. В 1835 г. она вышла замуж за Михаила Борисовича Чистякова (1809–1885), впоследствии известного педагога и писателя. Начиная с этого времени, она выступает его неизменной помощницей.

Михаил Борисович Чистяков учился в Московском университете одновременно с Белинским и Герценом; состоял преподавателем русского языка в гимназиях, затем инспектором классов петербургского Николаевского сиротского института и председателем учебного комитета по учреждениям императрицы Марии. Его труды «Всеобщее начертание теории искусств», сочинения Бахмана, перевод с немецкого языка (М., 1832); «Декабрьские ночи» и «Три картины», стихотворения («Одесский Альманах на 1839 г.»); «Очерк теории изящной словесности» (СПб., 1842); «Картины из истории детства знаменитых музыкантов», перевод с французского (СПб., 1846); «Курс теории словесности» (СПб., 1847); «Практическое руководство к постепенному упражнению в сочинении» (СПб., 1847); «Шатобриан» («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1852, книга 5); «Географические и этнографические очерки» (СПб., 1862; 3-е изд., 1884); «Из поездок по России» (СПб., 1868; 3-е изд., 1880); «Курс педагогики» (СПб., 1871; 2-е изд., 1876) являются замечательным вкладом в развивающуюся отечественную литературную культуру. В 1866 г. Чистяков командирован от Министерства народного просвещения за границу для изучения организации детских садов, женских учительских семинарий и исправительно-воспитательных заведений по методу Фребеля. Свои наблюдения,

послужившие основой для нового устройства малолетнего отделения Николаевского сиротского института, он представляет в трех статьях («О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии»; «О высших женских учебных заведениях в Берлине, Гамбурге и Швейцарии»; «Фребель. Детские сады за границей» («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1868, № 1, 4 и 5), впоследствии перепечатанных отдельной книгой («Из путешествий», 1878).

Особенно обширны труды Чистякова в области детской литературы. С 1851 по 1865 гг. Чистяков издает «Журнал для детей», печатает целый ряд книг для чтения детям и юношеству, изложенных занимательно и живым литературным языком (Повести и сказки для детей от 12 до 15 лет. СПб., 1862; 3-е изд., 1880; Повести, рассказы и сказки для детей от 8 до 12 лет. СПб., 1862; 6-е изд., 1880; Дитя», новые рассказы, повести и сказки. СПб., 1865; 3-е изд., 1877; Колосья : для детей от 8 лет. СПб., 1866; 3-е изд., 1883; Русские исторические рассказы. СПб., 1867; 3-е изд., 1887; Рассказы о былом : исторические повести. СПб., 1868; 3-е изд., 1881; Для малюток. СПб., 1868; 3-е изд., 1883; Из русского быта : повести для детей. СПб., 1868; 3-е изд., 1880; История Дон-Кихота Ламанчского. СПб., 1869; 2-е изд., 1882; Зима : повести и рассказы преимущественно из русского быта. СПб., 1870; 2-е изд., 1880; Лето. СПб., 1872; 2-е изд., 1881; Осень. СПб., 1872; 2-е изд., 1881; Былое и возможное : новые повести для старшего возраста. СПб., 1875; Мелкий быт : рассказы. СПб., 1883).

Супруга Чистякова София Афанасьевна сотрудничала в «Журнале для детей» и работала в разных периодических изданиях как переводчица романов (Ауербаха, Марлитта и др.). Ей принадлежит одна из лучших детских исторических книг XIX в. «История Петра Великого для юношества» (СПб. : изд-во М. Вольфа, 1875). В 1847 г. Чистякова открывает пансион для девиц в Санкт-Петербурге. С 1851 г. издает «Журнал для детей», в то время самый распространенный и почти единственный. В 1871 г. сотрудничает в «Семейных вечерах» Ростовской (исторический очерк «Татары»), в «Заре» Василия Владимировича Кашпирева, которому принадлежит издание ценного пособия «Памятники новой русской истории» (СПб., 1871—1873) и переводы для юношества («Голубица в гнезде орлином». С англ. СПб., 1875; «Подвиги самоотвержения». С англ. СПб., 1876; «Князь Морейский». С греч. СПб., 1875).

В 1880-е гг. Софья Чистякова проявляет себя как собирательница сказок: она предпринимает издание «Собрания русских сказок», куда включает прославленную лубочную сказку «Бова Королевич», хрестоматийно известные русские народные сказки «Василиса Прекрасная», «Емеля дурачок» и «Илья Муромец», а также перевод «Всемирной истории» Шлецера и обработку признанного романа Дефо «Робинзон Крузо», ставшие классикой научно-популярной литературы.

В многослойной книжной культуре эпохи потребности читателя чутко улавливает Ольга Щербинская (Александра Григорьевна Коваленская), дочь естествоиспытателя Г.С.Карелина. Она написала «Похождения любопытной

белки», неоднократно переиздала «Семь новых сказок» («Бабочка», «Голубка», «Записки соловейки», «Фиалки», «Мухомор», «Повилика», «Ива». 1-е изд. СПб., 1864; 5-е изд. СПб., 1885), составила познавательную книгу для первоначального чтения «Галка» (СПб., 1873), сочинила «Народные рассказы» (М., 1876; 2-е изд. 1887); за рассказ «Крутиков» (СПб., 1882; 3-е изд. 1887) получила золотую медаль комитета грамотности «В память Погосского».

В 1890—1910-е гг. научно-художественные сказки публикуются в общедоступной библиотеке А.Д.Ступина. Своеобразные итоги развития отечественной научно-популярной «сказочной» книги подведены в примечательном собрании «Сказки современных русских писателей», в 1910—1911 гг. предпринятом известной беллетристой, педагогом и издательницей Клавдией Владимировной Лукашевич (Сказки, 1910–1911).

Естествознание и этнография, интенсивно развивающиеся в России в 1860—1900-е гг., детерминирует такое специфическое явление отечественной литературно-книжной «сказочной» культуры второй половины XIX в., как литературная сказка о животных, в которой заметно усилена тематика насекомых. Так, в 1881 г. в «Осетинских этюдах» известного этнографа, филолога и востоковеда В. Ф. Миллера опубликован ряд подлинных устных текстов, в числе которых — «Предание о том, как пчелы явились в Дигории». В нем утверждается, что месторождение пчел — Кавказ, а в Дигорию пчелы попали из Кабарды. Предание гласит, что с правой стороны Кавказа есть Ахмат-гора, на которой поселился некий боголюбивый пророк, чем-то разгневавший Бога. Бог послал на него белых червей, которые ели его тело. Но, страдая, человек не стал жаловаться на Бога. Отпадающих червей он, напротив, прикладывал к телу, повторяя: «Господь, ты меня сотворил, я подчинен тебе и что желаешь делай со мною». Тогда Господь смилостивился и повелел: *«Окрылитесь и летайте и вместо страдания принесите человеку пользу!»*, а черви обратились в пчел и улетели на Ахмат-гору. С тех пор в Дигории почитают покровителя пчел, которого зовут Анигола, *«но никто точно не знает, кто он такой: небесный ли благодетель, или тот охотник, который первый нашел пчел, или тот пророк, со стины которого улетели крылатые черви»* (Миллер, 1881: 95).

Среди сказочно-познавательных изданий о насекомых также «Лесные хоромы» Михаила Илларионовича Михайлова, сказка «Червячок» популярного беллетриста последней трети XIX в. Казимира Станиславовича Баранцевича, «Сказка о Пчеле Мохнатке» и «Сказка о Муравье-богатыре» Авенариуса, «Сказочка про Козявочку» и «Сказка о том, как жила-была последняя Муха» Мамина-Сибиряка, сказки «В траве» Ивана Алексеевича Белоусова и «Росянка» Николая Петровича Позднякова, биографии которых весьма поучительны.

Иван Алексеевич Белоусов (1863—1930) — русский поэт-самоучка, переводчик с украинского и белорусского языков, один из руководителей «Суриковского литературно-музыкального кружка». В последние годы жизни Белоусов выпустил две книги воспоминаний, где вспоминал об

Антоне Павловиче Чехове, с которым был лично знаком («Литературная Москва», «Ушедшая Москва»).

Николай Иванович Позняков родился 27 апреля 1856 г. в селе Ивановском Старицкого уезда Тверской губернии. В 1867 г. он был помещен в пансион Петербургской Ларинской гимназии, курс которой окончил в 1879 г. Дальнейшее образование Позняков получал на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, который, однако, не закончил, всецело отдавшись журналистской деятельности. Изменившееся в связи со смертью отца материальное положение Познякова заставило его думать не только о событиях и препятствиях, которые надо одолеть начинающему писателю, но и о куске хлеба, пережить с женой и маленькими детьми очень тяжелый и продолжительный период нужды. Позняков начинает педагогическую деятельность в должности преподавателя. С 1886 г., благодаря знакомству с директором частной гимназии Я.Г.Гуревичем, дает частные уроки. В 1888 г. занимает место архивариуса при Императорской Академии наук. В 1890 г. все же получает университетский диплом, что сразу же помогает ему стать преподавателем русского языка и словесности в Павловском и Елизаветинском институтах, в Василеостровской женской гимназии. К должности преподавателя прибавляется должность архивариуса Конференции при Императорской Академии наук и заведующего книжным складом академии. С 1895 по 1905 г. при посредничестве Я.Г.Гуревича Позняков заведует делопроизводством постоянной комиссии при Академии Наук для назначения пособий нуждающимся литераторам и публицистам.

Литературная деятельность Познякова начинается в 1879 г., когда в печати появляется его первый рассказ «Литератор». В журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки» рассеяны его многочисленные юморески и фельетоны. Произведения Познякова в различных жанрах пользуются успехом в разночинских кругах. Но основная амплуа автора складывается в качестве писателя и поэта для детей и юношества.

К успеху научно-познавательных сборников («Почитать бы», «Лисхитродум» и др.) Познякова приводит педагогическая работа и знание детской психологии. В «Русских ведомостях» в 1885—1890 гг. Позняков помещает систематические обзоры детской литературы и рецензирует детские книги, немало сотрудничает в узкоспециальных педагогических журналах «Женское образование» (с 1881 по 1895 г., где ведет критический отдел), «Воспитание и обучение», «Вестник воспитания», «Русская школа», помещая в них педагогические статьи и критические обзоры педагогической и детской литературы. Познякова интересуют вопросы детского чтения, им написан ряд статей по этому вопросу: «Что и как читать детям» («Русская школа» 1892), «Детская книга, её прошлое, настоящее и желательное» («Исторический вестник» 1895) и др.

Но более всего Позняков известен в качестве крупного библиографа и библиофила. Среди книгоманов современности он славится благодаря курьёзному экслибрису, который придумывает с целью обезопасить свою

богатую библиотеку от расхищения друзьями. Мысль Познякова была проста (он изложил её в журнале «Известия книжных магазинов товарищества М.О.Вольфа» в 1903 г.). Поскольку главный враг библиотек, как ни парадоксально, не профессиональные воры, а забывчивые друзья и приятели хозяина дома, берущие книги на время, но так и не возвращающие их, Позняков наносит на свои книги экслибрис с надписью: «Эта книга украдена у Н.И.Познякова». Тем не менее, устрашающее тиснение на корешке книг Познякова не только не помогает, но, по свидетельству библиографа Олега Ласунского, имеет продолжение, и драматичное. По смерти Познякова громадную библиотеку надлежит распродать, но букинисты, дорожа собственным реноме, отказываются брать книги со свирепым экслибрисом. В результате принимается решение перештемпелевать книги. Тогда рядом с прежним экслибрисом появляется штамп: «После смерти Н.И.Познякова продана», причем фамилия Познякова в нем искажена, написана через «д». Только после этого собрание Познякова поступает в лавки и постепенно «украденные» книги расходятся по всему свету.

Помимо художественных сказок, в России последней трети XIX столетия имеют хождение книги о природе и сугубо научные, такие, как «Насекомоядные растения» (1875), «Образование растительной земли благодаря червям» (1881) и другие работы автора идеи естественного отбора и почетного члена Петербургской Академии наук Чарльза Роберта Дарвина (1809–1882). Популярностью пользуется другой английский естествоиспытатель, Альфред Рассел Уоллес (1823–1913) — основоположник новой отрасли науки зоогеографии. По мнению Вагнера, московское издание его работ в переводе на русский язык в 1876 г. сделано не вполне удачно (первое издание на английском языке выходит в Лондоне в 1870 г.), что побуждает Вагнера подготовить петербургское издание 1878 г. в собственной редакции. На этом фоне между Вагнером и Флорентием Федоровичем Павленковым (1839–1900) разворачивается борьба за читателя, вспыхнувшая по поводу переводного издания французского естествоиспытателя Поля Бэра (1833–1885) «Первые понятия о зоологии» (Вагнер, 1889). Из частного спора процесс перерастает в достояние широкой общественности: его существо касается не столько прав интеллектуальной собственности, сколько становится поводом к обоснованию приоритета научного редакторства издания над непосредственным печатанием научной и научно-популярной книги, ее выпуском в типографии.

Вагнера обвиняют в стремлении удовлетворить личные амбиции в ущерб научной ценности предпринятого Павленковым издания. Однако в качестве аргументов в защиту своей позиции писатель-ученый ссылается на необходимость проявлять уважительное отношение к идеям автора оригинального научного сочинения. До широкого круга читателей, утверждает Вагнер, эти идеи должны быть донесены максимально точно. Отсюда определяющая роль в популяризации сочинения, по мысли Вагнера,

принадлежит не всегда издателю, но чаще – редактору книги. Дискуссия, таким образом, становится не просто фактом личной биографии Вагнера или Павленкова. Она показательна для отечественной книжной культуры последней трети XIX в., поскольку отражает процессы взаимовлияния внелитературной реальности и науки на научно-художественное и художественно-познавательное «сказочное» книгоиздание.

По утверждению М.М.Бахтина, искусство ничего не выдумывает: оно лишь раскрывает то, что заложено в самом предмете. Отечественная художественно-познавательная «сказочная» книжность XIX столетия в своей семантике и прагматике аккумулирует достижения разнообразных средств и форм социальной коммуникации, интегрирует богатый исторический и индивидуальный опыт ее развития, становится неотъемлемой частью общественной жизни, фактором-посредником культуры, в системе информационного общения обретающим новые качества.

Литература

1. Беловицкая А.А. Информация и книга // Наука о книге. Традиции и инновации : к 50-летию сб. «Книга. Исследования и материалы» : материалы двенадцатой Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апр. 2009 г. : в 4 ч. / Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры» [и др.]. - М., 2009. - Ч. 1. - С. 215–219.

2. Вагнер Н.П. Воспоминанье об Александре Михайловиче Бутлерове // Бутлеров А. М. Статьи по медиумизму / А. М. Бутлеров. - СПб., 1889. - С. I–LXVII.

3. Вагнер Н.П. Как я сделался писателем?: (нечто вроде исповеди) // Рус. шк. - 1892. - № 1. - С. 26–38.

4. Вагнер Н.П. Очерк зоологии, с французского учебника Поля Бэра переделанный для русских детей и школ Николаем Вагнером, почетным членом и заслуженным профессором С.-Петербургского университета : с 543 рис., взятыми из лучших ил. зоологич. изд. - Изд. 2-е. - СПб.: тип. А. С. Суворина, 1889. - [2], 400, IV с.

5. Герхард М.И. Искусство повествования : лит. исслед. «1001 ночи» / М. Герхард. - М.: Наука, 1984. - 455 с.

6. Маркович В. М. К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» // Классика и современность / Моск. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова; под ред. П. А. Николаева, В. Е. Хализева. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - С. 53–66.

7. Миллер, В.Ф. Осетинские этюды : [в 3 ч.] / [соч.] В. Миллера. - М.: Имп. Моск. ун-т, 1881. - Ч. 1: Осетинские тексты. - [2], 164, III с.

8. Мочульский В. Н. О мнимом дуализме в мифологии славян / В. Мочульский. - Варшава: тип. М. Земкевич, 1889. - [2], 52 с. - Отт. из журн.: Рус. филол. вестн. - 1889. - Т. 21. - № 2. - С. 153–205.

9. Сказки современных русских писателей : в 2 т. / собрала Клавдия Лукашевич. — [М. : тип. товарищества И. Д. Сытина, 1910]. -Т. 1 : Для среднего возраста. — 273 с. : ил.; [1911]. - Т. 2 : Для младшего возраста. — 153 с.: ил.
10. Одоевский В. Ф. В предисловие к детским сказкам : (из неопубл. при жизни записок) // Рус. арх. - 1874. — Кн. 2. - С. 50–51.
11. Одоевский В.Ф. Избранные педагогические сочинения / В. Ф. Одоевский. — М.: Учпедгиз, 1955. - 368 с.
12. Одоевский В. Ф. Необойденный дом : сказки / В. Ф. Одоевский. — М.: Пресса, 1992. - 47 с.
13. Одоевский В.Ф. О литературе и искусстве / В. Ф. Одоевский; [вступ. ст., сост. и коммент. В. И. Сахарова]. - М.: Современник, 1982. - 223 с.
14. Одоевский В.Ф. Пестрые сказки / В. Ф. Одоевский; [изд. подгот. М. А. Турьян]. - СПб.: Наука, 1996. - 204 с.
15. Одоевский В.Ф. Пестрые сказки ; Сказки дедушки Иринея / В. Ф. Одоевский ; [сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Грекова]. - М. : Худож. лит., 1993. - 272 с.
16. Одоевский В. Ф. Русские ночи / В. Ф. Одоевский. - Л.: Наука, 1975. - 317 с.
17. Шеппинг Д.О. Наши письменные источники о языческих богах русской мифологии // Филол. зап. - 1888. - Вып. 6. - С. 1-31 (отд. паг.).
18. Ярцова Л.А. Мальчик и девочка : Сказка о диковинках невиданных и чудесах неслыханных / соч. Л. Ярцовой. - СПб.: тип. Ю. Штрауфа, 1858. - [4] 70 с.
19. Ярцова Л.А. Счастливое семейство, или Полезное чтение для детей: [в 3 ч.] / соч. Л. Ярцовой. - Изд. 2-е. - СПб.: тип. Акад. наук, 1854.

References

1. Belovitskaya A.A. Information and Book [Informatsiya i kniga] // Nauka o knige. Traditsii i innovatsii : k 50-letiyu sb. «Kniga. Issledovaniya i materialy» : materialy dvenadtsatoy Mezhdunar. nauch. konf. po problemam knigovedeniya, Moskva, 28–30 apr. 2009 g. : v 4 ch. / Ros. akad. nauk, Nauch. sovet «Istoriya mirovoy kultury» [i dr.]. - M., 2009. - Ch. 1. - S. 215–219.
2. Vagner N.P. Memoirs of Alexander Mikhailovich Butlerov [Vospominanye ob Aleksandre Mikhayloviche Butlerove]// Butlerov A. M. Stati po mediumizmu / A. M. Butlerov. - SPb., 1889. - S. I–LXVII.
3. Vagner N.P. How I became a writer? [Kak ya sdelalsya pisatelem?]: (nechto vrode ispovedi) // Rus. shk. - 1892. - № 1. - S. 26–38.
4. Vagner N.P. Essay on zoology, from French textbook of Paul Baer converted to Russian children and schools bt Nicholas Wagner, honorary member and professor of the University of St. Petersburg [Ocherk zoologii, s frantsuzskogo uchebnika Polya Bera peredelannyu dlya russkikh detey i shkol Nikolayem Vagnerom, pochetnym chlenom i zasluzhennym professorom S.-Peterburgskogo

universiteta] : s 543 ris., vzyatymi iz luchshikh il. zoologich. izd. - Izd. 2-e. - SPb.: tip. A. S. Suvorina, 1889. - [2], 400, IV s.

5. Gerkhard M.I. Storytelling [Iskusstvo povestvovaniya] : lit. issled. «1001 nochi» / M. Gerkhard. - M.: Nauka, 1984. - 455 s.

6. Markovich V. M. On the distinction between the concepts of " classic " and " fiction " [K voprosu o razlichenii ponyatiy «klassika» i «belletristika»] // Klassika i sovremennost / Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova; pod red. P. A. Nikolayeva, V. Ye. Khalizeva. - M.: Izd-vo MGU, 1991. - S. 53–66.

7. Miller, V.F. Ossetian sketches [Osetinskiye etyudy] : [v 3 ch.] / [soch.] V. Millera. - M.: Imp. Mosk. un t, 1881. - Ch. 1: Osetinskiye teksty. - [2], 164, III s.

8. Mochulskiy V. N. On the alleged duality in Slavic mythology [O mnimom dualizme v mifologii slavyan] / V. Mochulskiy. - Varshava: tip. M. Zemkevich, 1889. - [2], 52 s. - Ott. iz zhurn.: Rus. filol. vestn. - 1889. - T. 21. - № 2. - S. 153–205.

9. Tales of modern Russian writers [Skazki sovremennykh russkikh pisateley] : v 2 t. / sobrala Klavdiya Lukashevich. — [M. : tip. tovarishchestva I. D. Sytina, 1910]. -T. 1 : Dlya srednego vozrasta. — 273 s. : il.; [1911]. - T. 2 : Dlya mladshego vozrasta. — 153 s.: il.

10. Odoyevskiy V. F. In the preface to the children's fairy tales [V predisloviye k detskim skazkam] : (iz neopubl. pri zhizni zapisok) // Rus. arkh. - 1874. — Kn. 2. - S. 50–51.

11. Odoyevskiy V.F. Selected pedagogical works [Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya] / V. F. Odoyevskiy. — M.: Uchpedgiz, 1955. - 368 s.

12. Odoyevskiy V. F. Neoboydenny house : tales [Neoboydenny dom : skazki] / V. F. Odoyevskiy. — M.: Pressa, 1992. - 47 s.

13. Odoyevskiy V.F. On literature and art [O literature i iskusstve] / V. F. Odoyevskiy; [vstup. st., sost. i komment. V. I. Sakharova]. - M.: Sovremennik, 1982. - 223 s.

14. Odoyevskiy V.F. Colorful tales [Pestryye skazki] / V. F. Odoyevskiy; [izd. podgot. M. A. Turyan]. - SPb.: Nauka, 1996. - 204 s.

15. Odoyevskiy V.F. Colorful tales ; Grandfather Irenaeus' Tales [Pestryye skazki ; Skazki dedushki Irineya] / V. F. Odoyevskiy ; [sost., podgot. teksta, vstup. st. i komment. V. N. Grekova]. - M. : Khudozh. lit., 1993. - 272 s.

16. Odoyevskiy V. F. [Russkiye nochi] / V. F. Odoyevskiy. - L.: Nauka, 1975. - 317 s.

17. Shepping D.O. Our written sources about the pagan gods of Russian mythology [Nashi pismennyye istochniki o yazycheskikh bogakh russkoy mifologii] // Filol. zap. - 1888. - Vyp. 6. - S. 1-31 (otd. pag.).

18. Yartsova L.A. Boy and girl : A Tale of unseen curiosities and unheard wonders [Malchik i devochka : Skazka o dikovinkakh nevidannykh i chudesakh neslykhannykh] / soch. L. Yartsovoy. - SPb.: tip. Yu. Shtraufa, 1858. - [4] 70 s.

19. Yartsova L.A. Happy family, or Useful reading for children [Schastlivoye semeystvo, ili Poleznoye chteniye dlya detey]: [v 3 ch.] / soch. L.

Yartsovoy. - Izd. 2-e. - SPb.: tip. Akad. nauk, 1854.